

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ АГРОПРОДУКЦИИ: РЕАЛЬНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ

Import substitution agricultural products: reality achievements

А. Л. Пустуев, проф. кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета

(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Рецензент: И. В. Разорвин, д-р экон. наук, проф.

Аннотация

Рассматриваются реальное положение дел в аграрной сфере страны на протяжении последних нескольких десятилетий и в связи с экстремальными современными условиями экономических санкций, предлагаются основные направления агропродовольственной политики России для возможности перейти на импортозамещение.

Ключевые слова: санкции, импортозамещение, самообеспечение, инновации.

Summary

We consider the real situation in the agrarian sector of the country over the past few decades due to the extreme conditions of modern economic sanctions, offered the main directions of Russian agricultural and food policy to be able to move to import substitution.

Keywords: sanctions, import substitution, self-sufficiency, innovation.

Если обратиться к известной официальной статистике, выражающей положение дел в аграрном секторе экономики, то реальность решения проблемы импортозамещения в России в ближайшие несколько лет (не менее десятилетия) вызывает большие сомнения. Имея огромный агроресурсный потенциал, особенно земельный и трудовой, Россия уже на протяжении нескольких десятилетий, начиная ещё с «советского» периода, не может решить проблему продовольственного самообеспечения. Когда же страна оказалась в тисках ВТО и «санкций», то, как в других экстремальных условиях (пожары, наводнения и т. д.), явно проявилась запоздалость в ускоренном переходе на импортозамещение.

В подтверждение данного предположения достаточно привести несколько известных данных.

Возьмём, например, основной продукт в продовольственном самообеспечении, как и в продовольственной безопасности – зерно. По видам использования годовой объём его производства распределяется примерно по следующим каналам (млн тонн): на комбикорма в свиноводстве - 10, в молочном животноводстве - 8, на производство хлебопродуктов - 10, в птицеводстве – 7, семенной фонд – 9, потенциал импортозамещения – 10. Из 92 млн тонн произведённого в России в 2013 году зерна его товарная часть составляет только 58 млн тонн, при запасе на элеваторах – 5,2 млн тонн, что неизбежно привело к росту импорта и внутренних цен на зерно[1].

Необходимо учесть, что для 146,5 млн человек населения России, с учётом нужд животноводства, если оно будет сориентировано на импортозамещение, потребуется ежегодно производить не менее 140 млн тонн зерна.

Довести до такого объёма его производство при деградированном до запредельного уровня агроресурсном потенциале практически невозможно. Об этом также свидетельствует известная статистика: темпы старения технических ресурсов в 1,5 – 2 раза превышают темпы их обновления, особенно это относится к мобильной технике (тракторы, комбайны),

обновление которой по зарубежным нормам должно осуществляться каждые 5-7 лет, а не через 25-30 лет, как в России; зарастают лесом неиспользуемые 40 млн га сельхозземель, а на оставшейся их части невозможно производство сельхозпродукции на интенсивной основе из-за низкой господдержки аграрных хозяйств; стареют сельские кадры основных работников, часть из которых покидают обжитые места в поисках работы, а пополнение сельских поселений молодёжью нереально из-за отсутствия удовлетворяющего её социально-экономические интересы мотивационного механизма; снижается качество сельскохозяйственных земель: вынос питательных веществ из почвы в 1,5-2 раза превышает их возврат через удобрения, особенно минеральные, которые в основном (80%) экспортируются за рубеж, внесение минеральных удобрений с 1990 г. сократилось в 5 раз; почти не используются органические удобрения [2]; скудеет финансовый ресурс из-за ценового диспаритета, низкой господдержки, снижения товарности сельхозорганизаций и не снижающегося импорта ряда продовольственных товаров.

С 1992 г. импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья увеличился с 9,6 млрд долларов до 43,1 млрд долларов (в 2013 г.), импорт мяса вырос в 4,5 раза, молокопродуктов в 4,6 раза, сливочного масла – в 5,2 раза, рыбы в 19 раз, картофеля в 3,1 раза. К началу 2015 г. доля импорта продуктов питания составляет 40 % [3].

В настоящее время из-за запрета ввоза, а также ослабления рубля, отечественные производители сельскохозяйственной продукции получили возможность существенно нарастить долю рынка в рамках импортозамещения. Однако для расширения российского сегмента на агропродовольственном рынке необходимо построить новые производственные мощности, что требует больших инвестиций. Их привлечение сельхозтоваропроизводителями во многом сдерживается чрезмерной долговой нагрузкой, а высокие процентные ставки лишают большинство их получать кредиты для вложения в производство. События, обусловленные антироссийскими санкциями, показали слабость нашей экономики, построенной на экспорте углеводородного сырья. При этом создается серьёзная угроза национальной независимости, т. к. стало очевидно, что фундаментом отечественного производства во многом служат импортные технологии и комплектующие. Например, в сельском хозяйстве около половины закупок племенного скота и сельскохозяйственной техники – импортные. В последние годы наблюдалось построение рентной экономики, когда на деньги от нефтедолларов покупают передовую технологию или обеспечивают себя зарубежной продукцией. Сейчас, к сожалению, мы покупаем за рубежом инновации, которые носят одномоментный характер и ставят работников сельского хозяйства в зависимость от импортных поставок[4].

Многие российские аграрии организуют производство на инновационной основе, но не всегда задумываются над их происхождением. Развитие производства в зависимости от использования своих или заимствованных технологий различается прежде всего по возможности самосовершенствования и длительности цикла инновационного процесса. При построении производства на основе чужих новаций этот цикл значительно короче, но эффект, как правило, не столь велик. Организация же производства на основе собственных инноваций, которое имеет гораздо больший жизненный цикл, т. к. начинается с создания новшеств, доведения их до уровня технологий, затем идёт длительное совершенствование и коммерциализация, но это приносит дополнительный доход. Таким образом идёт постоянное расширенное воспроизводство на инновационной основе.

В реальности достижения импортозамещения в России на современном этапе лежат, по нашему мнению, следующие направления аграрной политики государства:

- кардинально изменить нормативную базу при принятии эффективных антикризисных мер и внести коррективы в Госпрограмму развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы в части увеличения финансовой поддержки сельхозпроизводства не менее, чем в 5 раз;
- изменить кредитную политику: снизить процентные ставки по кредитам до 4-5 % годовых, предоставляя их не только экономически крепким, но и слабым хозяйствам;
- скорректировать Федеральный закон «Об использовании земель сельскохозяйственного назначения» с целью приостановления изъятия этих земель у сельхозорганизаций, свободной их продажи и спекуляции;
- урегулировать социальные процессы на селе на основе принятия мер по развитию производства с пропорциональным соотношением растениеводства и животноводства, повышения занятости населения, увеличения доходов работников.
- использовать импортные новации только как исходный импульс для развития отечественных на основе синтеза науки и производства.

Библиографический список

1. *Хайруллин А. Н.* Развитие АПК: есть ли у государства перспективная стратегия?// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №6. - С. 15-16.
2. *Буздалов И.* Сельское хозяйство России: взгляд сквозь призму Концепции устойчивого развития// АПК: экономика, управление. – 2015. - №8. – С. 3-8.
3. *Шутьков А.* Новый вектор российской аграрной политики – импортозамещение. // АПК: экономика, управление. – 2015.- №4. – С. 9-14.
4. *Голубев А.* Теневая сторона импортозамещения // АПК: экономика, управление. – 2015. - № 12. – С.10-15.
5. *Mau V.* Russia's economic policy in 2015-2016: the imperative of structural reform // Post-Soviet Affairs. 2017. № 1. P. 63–83.